

от . . . 2-6 июля 1972

г. Ленинград

Газета №

НЫНЕШНЕЕ гастрольное лето в нашем городе весьма широко знакомит с творческими коллективами союзных и автономных республик. Только сегодня, к примеру, играют на ленинградских сценах Азербайджанский театр русской драмы имени Самеда Вургун и Республиканский русский драматический театр города Орджоникидзе. Впереди — гастроль Грузинского театра имени Кота Марджанишвили, Киевской музыкальной комедии, Одесского ТЮЗа...

Каждый театр привозит свои лучшие спектакли, основу своего репертуара. Репертуары эти, правда, порой дублируют друг друга — «Варшавская мелодия», «Валентин и Валентина», «Сосуды жизни» и «Час пик»... Эти спектакли, как

и фамилии, мало что меняют.) И так, на сцене — любимец читателей Егор Королев, только что вернувшийся из командировки. Расклеенные на стендах по бокам сценные газеты «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Горьковский рабочий» и другие дают зрителю достаточный диапазон для догадки о том, где работает Егор Королев.

В газете — это точно. И своим темпераментом, заинтересованностью, остротой восприятия артист А. Вигдоров всесильно подчеркивает профессию героя. Да, «король фальстона» может быть таким — в немного замешенной замешевой куртке, нестриженным, небритым.

Он только что из командировки, а потому и реакция на происходя-

стывшая, повествующую о нескольких последних месяцах жизни Александра Сергеевича Пушкина. Пьесу сложную, мудреную, в которой драматург не раз отступает от бытовой и психологической достоверности во имя символического заострения трагической истории великого поэта.

Принимая эту пьесу к постановке, театр, безусловно, видел ее недостатки, просчеты и в своем сценическом решении попытался их ликвидировать, оставаясь верным авторской концепции центральных образов произведения. А в центре внимания драматурга — Пушкин и Наталья Гончарова.

И если режиссер заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР Г. Гюльмагомедов-Мартынов и исполнитель роли Пушкина народный артист Азербайджанской ССР К. Азамов стремятся сохранить и продолжить традиционную трактовку образа поэта, известную нам по многим другим спектаклям — точность портретного грима, сценическое воссоздание сохранившейся иконографии, — то при воплощении образа Натальи Николаевны Гончаровой (в пьесе — Наталья) постановщик в союзе с заслуженной артисткой Азербайджанской ССР Д. Тумариной след за автором находит новое, принципиально отличное от прежних истолкование этого персонажа. Прежде всего Наталью — Д. Тумарина умна и дипломатична, предана мужу и семье, страстно охраняет покой автора «Евгения Онегина».

Эта тонкая, мудрая женщина признается Пушкину и том, что «не так давно я впервые сбросила перед тобой мою крестовую, стала двигаться движениями твоей души, чувством и... влюбилась. У меня не было романа с женихом, у меня он случился с мужем». Не будем дискутировать, насколько это соответствует исторической истине. Скажем, в удаленном явuche кто-то играет искренне и вдохновенно. И отметим тут же, что именно вдохновенно не всегда хватало исполнителя главной роли — актеру К. Азамову. Философские раздумья Пушкина, стихи его звучали у артиста порой не очень органично, чуть выспренне.

Всего лишь два спектакля на обширном репертуаре театра. Не станем судить по ним о направленности поисков театра, о творческом лице его. Скажем лишь, что при всей внутренней и внешней несхожести они свидетельствуют о режиссерских исканиях в самых разных жанрах, о наличии интересных авторских индивидуальностей.

Скажем но том, что, отправляясь на гастроль в Ленинград в год полувекового юбилея образования СССР, театру стоило бы более придирчиво относиться к формированию афиши, более строгим глазом взглянуть на состояние некоторых, давно уже лучших на сцене спектаклей. Хотелось бы также видеть в исполнении азербайджанской труппы и произведения национальной классической драматургии.

Да, не все равноценно и постановках гостей. Но несомненно, что театр ищет, пробует, думает.

С. АЛЕШИН

ИСКАНИЯ В РАЗНЫХ ЖАНРАХ

У НАС
НА ГАСТРОЛЯХ

и некоторые другие, идут в ленинградских театрах. Что ж, такое дублирование пьес вроде бы и интересно — театры соревнуются в постановке, интерпретации наиболее популярных произведений драматургии. Но, с другой стороны, повторение названий обесцвечивает театральную афишу.

Сегодня мы не ставим своей целью сравнение одиночных по названиям спектаклей. Наш разговор пойдет лишь о двух работах Азербайджанского театра русской драмы имени Самеда Вургун.

Признаюсь сразу, говорить о них тяжело. Они различны по времени действия, по героям, по режиссерским и актерским приемам.

Вот, к примеру, спектакль «Остановись, оглянись» по пьесе А. Жуковичского (точное название ее установить трудно: в разных театрах она называется по-разному — то «Верхом на дельфин», то «Справедливость — мое ремесло»). Азербайджанский театр сохранил название романа и в своем спектакле попытался пронести мысль о том, как важно бывает в жизни человеку «остановиться, оглянись» на сотворенное уже, подумать о еще не сделанном, как важно вовремя познать себя, уметь думать о других, о тех, кто рядом. О тех, чья жизнь в немалой степени зависит от одной журналистской, газетной строчки.

На сцене, оформление которой с первого же взгляда вызывает сомнения в том, что именно оно создано для этого спектакля, а не случайно подобрано из остатков предыдущих, появляется герой пьесы — «король фальстона» Егор Королев. (В спектакле «Справедливость — мое ремесло» Ленинградского театра драмы имени А. С. Пушкина у героя иное имя: Георгий Неспанов. Но эта метафориче-

ские события у него чуть притушены, и с коллегами небрежное обращение... Устал! Он может спомнить протипантанта Ленке Волковой, которая, несмотря на то, что, влюбляется в Егора с первого взгляда. Антриска А. Духовная играет темпераментно, эмоционально, вырисовывая при этом не столько талантливую будущую журналистку Волкову, сколько ее увлеченность Королевым.

Их дуэтные сцены решены (ставил спектакль главный режиссер театра народный артист РСФСР Э. Бейбутов) динамично. Однако динамика эта более скрывается в ослепительных сюжетах, нежели в реальных характерах.

Несовольно затруднившись и при разговоре о развитии характеров других действующих лиц. Либо спектакль, который имеет уже определенными сценический стиль, заигрался, стал актерским, самым актером — и от этого утрачивала естественность поведения героев, либо небывалая ленинградская жара повлияла на их сценическое самочувствие, либо не очень точно выстроена логика поведения персонажей режиссером. Гадать не будем, но постановка при том удовлетворила, которое мы получаем от игры А. Вигдорова, В. Пасечникова (Володя), Е. Немержицкой (Нина), все-таки недостает остроты и глубины мысли, знания газетных будней.

Рядом с абсолютно реальной, отличающейся точными житейскими наблюдениями пьесой А. Жуковичского — оригинально-символическая пьеса В. Коростылева «Шаги козладора». Такое разнобразие жанровых поисков вообще характерно для Бакинских театров. На его афише широко удивляются героическая драма и незатейливая комедия, трагедия и водеvil. Первыми в стране они поставили пьесу В. Коро-